

«БУМ ИДЗАНАГИ» И

В последнее время заметно возрос интерес советской и зарубежной общественности к Японии. Отчасти это связано с приближением дня открытия в городе Осака Всемирной выставки «ЭКСПО-70». Но есть, видимо, и другие причины, как, например, движение Японии в качестве второй по экономической мощи державы капиталистического мира, обострение политической обстановки в стране в связи с нежеланием народных масс одобрить курс на укрепление американо-японского военного сотрудничества, заметное расширение советско-японских экономических, культурных и научных контактов и т. д. Особый интерес общественности вызывает жизнь японского народа в нынешних условиях, когда налицо быстрое увеличение промышленного производства в стране, рекламируемое за рубежом как некое «экономическое чудо».

Журнал предлагает читателям серию социологических заметок, подготовленных по просьбе редакции заведующим отделом Японии Института востоковедения АН СССР доктором исторических наук И. А. Латышевым, недавно возвратившимся из научной командировки в Японию. Заметки, которые будут помещены в нескольких номерах журнала, осветят различные аспекты жизни японского народа, покажут, как отразился экономический бум на уровне заработной платы трудящихся, на их семейных бюджетах, на системе социального обеспечения, на развитии городов. Задача этих заметок — объяснить причины глубокого недовольства широких масс японского народа, которое все увеличивается, несмотря на высокие темпы роста экономического потенциала страны.

В НАУКЕ есть одно общеизвестное положение: отклонение от закономерности лишь подтверждает закономерность в целом. В экономическом развитии современного человеческого общества существует закономерность: страны социалистического лагеря развиваются в экономическом отношении быстрее, чем страны капиталистического мира. Эту закономерность наглядно подтверждают опубликованные в июне 1969 года новые статистические данные ООН об экономическом развитии стран мира.

В соответствии с этими данными, промышленное производство социалистических стран за 10 лет, с 1958 по 1967 год, дало прирост на 83 процента, в то время как страны капиталистического мира увеличили свое производство на 55 процентов. Отклонением от этой закономерности явилась экономика Японии, которая по темпам прироста своего промышленного производства вырвалась на первое место в мире, опередив даже на данном этапе постоянного лидера экономического соревнования — Советский Союз, который в минувшем десятилетии продолжал, как и прежде, ровно и неуклонно наращивать свою экономическую мощь, значительно превзойдя по средним за десятилетие темпам развития и США, и Западную Германию, и Англию и другие высокоразвитые страны капиталистического мира. Прирост промышленного производства Японии за десятилетие составил 245 процентов, что в два-три раза превышает темпы развития других капиталистических стран.

Быстрые темпы роста японской промышленности, представляющие собой контраст с темпами промышленного роста других стран капиталистического мира, являются подтверждением указанной В. И. Лениным неравномерности развития отдельных империалистических стран в эпоху общего кризиса капитализма. Скачки, происходящие в экономическом развитии отдельных капиталистических стран, — это порождение благоприятного стечения стихийных процессов, лежащих в основе развития капиталистической экономики. Эти скачки неконтролируемы, как и кризисы: их масштабы и длительность не способны определить заранее ни деловые круги, ни правительства, ни ученые капиталистических стран. Бум рассматривается обычно в капиталистическом мире как подарок судьбы, и недаром склонные к красноречию японские газеты называют нынешний бум в японской промышленности, начавшийся во второй половине 1965 года и продолжающийся по сей день, «бумом Идзанаги» — по имени мифического божества, которое, в соответствии с древними преданиями, создало японские острова в качестве центра нашей планеты.

«Бум Идзанаги» — будем для краткости называть его так на радость любителям японских мифов — сопровождается значительным ростом экономического потенциала Японии, о чем свидетельствуют итоговые данные 1968 года. Как видно из доклада Управления экономического планирования при канцелярии премьер-министра, опубликованного 10 июня 1969 года, валовой национальный продукт Японии в 1968 году возрос по сравнению с 1967 годом на

ЯПОНСКИЕ ФУТУРОЛОГИ

И. ЛАТЫШЕВ
Доктор
исторических наук

18,7 процента по номинальной стоимости и на 14,4 процента по фактической стоимости, то есть с учетом роста цен. В денежном выражении валовой национальный продукт составил в 1968 году 51 092 миллиарда иен, или 146 900 миллионов долларов. Это значит, что по размеру валового национального продукта Япония прочно заняла в капиталистическом мире второе место после США, отстепив от Западной Германии на третье место.

О темпах роста отдельных отраслей японской экономики дают представление итоговые данные 1968 бюджетного года, опубликованные в японской печати. Заняв второе место в капиталистическом мире после США, Япония выплывила в 1968 году 75 842 тысячи тонн стали — на восемь процентов больше, чем в предыдущем году. Общий тоннаж судов, построенных в Японии в 1968 финансовом году, оказался на семь процентов больше, чем в предыдущем году, и составил 8190 тысяч тонн, что превышает тоннаж всех судов, построенных капиталистическими странами в том же году. Производство автомобилей выросло за 1968 год на 23,3 процента — с конвейеров японских заводов сошло 4 198 429 автомобилей, из них 2 159 148 легковых машин. Значительный рост имел место и в выпуске продукции ряда других отраслей промышленности: машиностроительной, химической, электротехнической, в строительстве домов и дорог и т. д.

Увеличение продукции наблюдалось и в сельском хозяйстве страны. В 1968 году, по данным министерства сельского и лесного хозяйства, сельскохозяйственная продукция составила 116,6 процента по сравнению с 1965 годом и 103,1 процента — по сравнению с 1967 годом.

«Бум Идзанаги» привел к небывалому росту объема японской торговли. Экспорт Японии в 1968 финансовом году составил 13 447 миллионов долларов — на 27 процентов больше, чем в 1967 году, а импорт — 10 440 миллионов долларов — на 11 процентов больше, чем в 1967 году. За 1968 год Япония как никогда прежде улучшила свой платежный баланс — активное сальдо этого баланса достигло 1630 миллионов долларов, что рассматривается японскими экономистами как небывалый рекорд. О силе натиска японских экспортеров на зарубежные рынки свидетельствуют, например, данные Японской ассоциации зарубежной торговли (ДЖЕТРО), согласно которым экспорт товаров японской легкой индустрии, за исключением текстиля, возрос с 1965 по 1968 год на 54,8 процента, а текстиля — на 31,2 процента.

Результатом стремительного продвижения Японии на внешние рынки явился быстрый рост золотого запаса. За десять месяцев 1968 финансового года золотой запас Японии возрос на 1191 миллион долларов и достиг в конце февраля 1969 года небывалой суммы — трех миллиардов долларов. Японская иена стала в результате более устойчивой валютой, чем фунт, франк и доллар, что дало японской печати основание развернуть на своих страницах дискуссию о необходимости изменения существующего официально соотношения между иеной и долларом (один доллар равен 360 иенам), как не отражающе-

го реального соотношения этих валют. По мнению газеты «Асахи», ныне доллар равен 200—250 иенам.

Концентрированным проявлением «бума Идзанаги» стал бешеный ажиотаж на фондовой бирже Японии. На 14 апреля 1969 года средняя цена акции по «шкале Доу—Джонса» поднялась на рекордную высоту — 1900,26 иены. Немалую роль в этом подъеме курса акций сыграли зарубежные инвесторы: выгодная конъюнктура в Японии на фоне делового спада в большинстве капиталистических стран мира привлекла к себе внимание многих зарубежных монополистических фирм. Начиная с лета 1968 года иностранные капиталисты вкладывали в покупку акций японских компаний ежемесячно в среднем по 70 миллионов долларов.

«Бум Идзанаги» оказался более длительным, чем все предыдущие рывки японской экономики. Это стало ясно в мае 1969 года, когда наступил 43-й месяц этого бума и тем самым была превышена длительность предыдущего «бума Иватэ», продолжавшегося 42 месяца — с июля 1958 по декабрь 1961 года. По предварительным подсчетам банка «Санва», валовой национальный продукт Японии даст в 1969 году новый прирост, на 16,4 процента превысив валовой национальный продукт 1968 года по номинальной стоимости и на 11,3 процента — по фактической стоимости. В соответствии с теми же подсчетами, инвестиции в обрабатывающую промышленность в 1969 бюджетном году превысят на 16,5 процента инвестиции 1968 года. По подсчетам Совета по вопросам национальной жизни — совещательного органа при канцелярии премьер-министра, японская экономика в 1969 финансовом году увеличит свой объем на 9,8 процента.

Анализируя причины, обусловившие нынешний экономический бум в Японии, экономисты указывают обычно на целый ряд факторов. К этим факторам относят, в частности, массовое приобретение японскими фирмами на протяжении ряда предшествующих лет зарубежных технических патентов и повсеместную смену устаревшего оборудования, введенную на крупных предприятиях страны в 50—60-х годах, что сделало японскую промышленность на некоторое время более «современной», чем промышленность других стран. Предпосылка бума усматривается и в том, что военные расходы Японии на протяжении ряда минувших лет занимали гораздо меньшую долю в государственном бюджете страны, чем это было в других странах. В последние годы заказы США японским фирмам в связи с войной во Вьетнаме послужили также стимулом к расширению производственных мощностей Японии. Немалая роль придается и комплексу протекционистских мероприятий, проводившихся по указке монополий правительственными учреждениями страны при более или менее снисходительном отношении к ним со стороны США, стремившихся такой ценой обеспечить активное участие Японии в американских военно-стратегических планах в Азии. Наконец, еще более важную предпосылку экономического бума в Японии экономисты видят в том, что заработная плата японских трудящихся сдерживалась в течение многих лет на уровне слаборазвитых стран, что

позволяло японским предпринимателям отчислять на развитие новых производственных мощностей больше средств, чем в других капиталистических странах. Нынешний бум в Японии, изображаемый кое-где за рубежом как некое «экономическое чудо», является, таким образом, порождением ряда удачно совпавших экономических и политических факторов, значительная часть которых носит преходящий, временный характер.

Разговоры об «экономическом чуде» оказали, однако, ослепляющее воздействие на некоторых японских государственных деятелей и связанных с ними экспертов, занимающихся экономическим прогнозированием. Эти лица стали выступать в последнее время с амбициозными прогнозами, утверждая, что Япония и впредь будет развиваться нынешними темпами, что общие законы развития капиталистической экономики, идущего рывками — то на подъем, то на спад, не распространяются на Японию. Закрывая глаза на опасность глубоких потрясений мировой капиталистической экономики, на огромные возможности быстрого роста, заложенные в экономической системе социалистических стран, а также на непредвидимые заранее повороты в развитии международных и внутренних политических событий, предсказатели будущего из числа тех ученых, которые поставляют свои идеи правительству и монополиям, закладывают в вычислительные аппараты статистический материал, отражающий нынешний экономический бум, и получают затем от своих электронных помощников советы, весьма льстящие далеко идущим устремлениям японской монополистической олигархии.

Примеров тому, сколь благосклонно относятся счетно-электронные прорицатели будущего к «стране восходящего солнца», немало. Вот один из них. 19 марта 1969 года газеты опубликовали прогноз министерства финансов Японии, в котором указывается, что не позднее чем в 1992 году Япония займет первое место в мире по доходам на душу населения и, таким образом, станет самой богатой и самой процветающей страной нашей планеты. Рассматривая эту дату как крайнюю, министерство финансов в своем прогнозе допускает возможность и более быстрого свершения этого предсказания, а именно — в 1988 году. Печать Японии расценила прогноз министерства финансов как самый оптимистический.

Таковы самоуверенные прогнозы официальных правительственных учреждений Японии — прогнозы, которые, однако, мало вяжутся с реальностью. Ведь на сегодняшний день, как известно, по размерам своего национального дохода на душу населения Япония стоит на последнем месте в шестерке крупнейших империалистических стран мира. По данным газеты «Майнити» от 5 февраля 1969 года, национальный доход на душу населения составлял в США 3279 долларов, во Франции — 1644 доллара, в Западной Германии — 1567 долларов, в Англии — 1506 долларов, в Италии — 1020 долларов, а в Японии — лишь 959 долларов. А в общем ряду капиталистических стран мира Япония занимает по размерам своего национального дохода на душу населения 21-е место, оставаясь далеко позади таких стран Европы, как Швеция, Финляндия, Голландия, Бельгия.

Одним из любопытных произведений японской официальной футурологии явился так называемый Новый план общего национального развития, подготовленный в мае 1969 года Комитетом по общему развитию национальных естественных ресурсов — совещательным органом при канцелярии премьер-

министра. План должен заменить собой действующий ныне в качестве экономической программы правительства Общий план национального развития на 1962—1970 годы, составленный в свое время под руководством покойного премьер-министра Икэда и более известный под названием Плана удвоения национального дохода. Авторами нового обобщенного экономического плана явилась группа молодых экономистов-футурологов, работающая в Управлении экономического планирования и некоторых других правительственных учреждениях, занимающихся изучением японской экономики. Цель плана — дать картину развития Японии в течение 20 лет — с 1965 по 1985 год. Ссылаясь на подсчеты, проводившиеся в течение целого года, авторы плана рисуют Японию 1985 года в явно преукрашенных тонах. Чего стоит, например, их утверждение, будто национальный доход Японии за взятый в плане период в 20 лет увеличится в пять раз и составит 360—420 миллиардов долларов!

Оправданы ли эти расчеты авторов плана? Где гарантия того, что японская экономика будет развиваться и впредь теми же темпами, что и в период нынешнего бума? Эти справедливые сомнения были высказаны японскими экономическими обозревателями сразу же, как только содержание плана было опубликовано на страницах газет. Так, в статье под заголовком «Национальный план нереалистичен» обозреватель газеты «Майнити дейли ньюс» Масао Ямаити расценил этот план лишь как «красивую бумажку». Развивая свою мысль, он пишет, что «для осуществления программы не предусматривается никаких реалистических мероприятий» и что «в ней нет указаний на конкретные пути мобилизации фондов».

Наигранный оптимизм правительственных футурологов, рассматривающих нынешний бум как некий особый, постоянный темп развития японской экономики, не разделяют многие видные представители делового мира. С большой настороженностью следят они за кривой развития японской экономики, не будучи уверены в том, что эта кривая в любой момент не повернет вниз с той же быстротой, с какой она идет сейчас вверх. Некоторые из них считают, например, что «бум Идзанаги» продлится не более 1971—1972 годов и что на смену ему придет полоса тяжелой депрессии. Этого мнения придерживается, в частности, Токудзи Икэути, директор-управляющий банка «Санва» — одного из крупнейших банков страны. Причины грядущего кризиса, как считает Икэути, состоят в том, что к 1971—1972 годам наступит насыщение японского рынка продукцией наиболее развитых отраслей японской промышленности (машиностроение, автомобилестроение и т. д.), что совпадет по времени с завершением так называемой либерализации внутреннего японского рынка (устранением протекционистских таможенных барьеров, на котором давно настаивают США) и приведет к вторжению на японский рынок иностранных конкурентов. По мнению Икэути, все это поставит японскую экономику перед лицом «тяжелых испытаний».

Пока еще экономический горизонт Японии сравнительно чист, но опасения депрессии не покидают деловой мир страны. В начале весны 1969 года эти опасения стали на некоторое время темой целого ряда газетных статей. «Японская экономика, испытывающая второй по своей продолжительности послевоенный бум», — писала 3 марта 1969 года газета «Джапан таймс», — начинает обнаруживать некоторые симптомы, которые могут быть предвестием спада деловой активности... Неблагоприятные сигналы

в экономике проявляются в том, что превышение спроса над предложением сменяется превышением предложения над спросом, а это находит свое выражение в следующих четырех показателях: 1) увеличение товарных запасов; 2) ослабление устойчивости оптовых цен; 3) падение прибылей корпораций при расчетах наличными; 4) сокращение капиталовложений в оборудование». Комментируя такого рода информацию, падкие на модные словечки журналисты в те дни усиленно писали о том, что «зеленый свет» на пути развития японской экономики сменился «желтым светом» — сигналом, требующим от тех, кто находится у руля экономической машины Японии, бдительности, способности вовремя нажать на тормоза во избежание катастрофы.

Экономические итоги 1968 финансового года, подводившиеся на страницах японской печати весной 1969 года, вызвали также некоторую настороженность у ряда комментаторов: они обнаружили тенденцию к снижению темпов роста таких ведущих отраслей японской промышленности, как металлургия, машиностроение, автомобилестроение, электрическое оборудование и другие. Позднее, в апреле — мае 1969 года, большинство экономических обозревателей настроилось, правда, вновь на оптимистический лад в определении ближайших перспектив развития японской экономики, однако настроения неуверенности не покидают деловые круги страны.

В этой связи заслуживают пристального внимания начавшиеся в деловых кругах в конце весны — начале лета 1969 года настоячивые разговоры о необходимости увеличить ассигнования на оборонную промышленность страны. Активными сторонниками такого курса выступили лидеры наиболее влиятельной организации финансового мира — Федерации экономических организаций Японии. Как сообщает в своем июньском номере в статье «Конец мирной экономики» японский журнал «Экономист», некоторая часть деловых кругов склоняется к мнению, что

увеличение расходов на оборону и расширение оборонного производства могут быть полезны «как одна из форм экономической политики в период перепроизводства». Такова диалектика капиталистического развития: бум экономического норовит перерасти в бум военных. Реальность этой перспективы весьма вероятна, ибо в современную эпоху гонка вооружений является одним из испытанных средств искусственного поддержания экономической конъюнктуры внутри империалистических стран, и нет оснований предполагать, что правящие круги Японии не воспользуются этим средством по примеру США, Западной Германии и некоторых других империалистических держав.

У японских футурологов, рисующих в своих экономических прогнозах заманчивые картины будущего «процветания Японии», заметно проявляется тенденция увязывать свои экскурсы в далекое будущее с программными документами правящей Либерально-демократической партии, в которых провозглашается курс на построение так называемого государства всеобщего благосостояния. Политический смысл этих экскурсов очевиден: создать в широких массах японских обывателей благодушную веру в мнимую мудрость экономической политики правящих кругов страны и обеспечить правящей партии поддержку избирателей на выборах.

Но верит ли действительно японский народ в длительность нынешнего экономического бума — вот вопрос, который вызывает глубокое сомнение. Любопытные сведения на этот счет опубликовала 26 мая 1969 года газета «Иомиури», обратившаяся в ходе проведенного обследования общественного мнения с таким вопросом к населению: «Существует взгляд, что если экономика Японии будет развиваться дальше так же, как она развивается сейчас, то приблизительно через 20 лет Япония по национальному доходу на душу населения займет первое место в мире. Считаете ли вы это достижимым?». Утвердительный ответ дали лишь 8,5 процента опрошенных, 36,5 процента не смогли сказать ничего определенного, 13,3 процента ответили «не знаю», а 41,8 процента заявили, что «это не будет осуществлено».

Здравый подход простых людей к большому вопросу, имеющим прямое отношение к окружающей их жизни, бывает иной раз куда вернее бездумных выкладок электронных приборов, в стальные желудки которых поступает не всегда объективная информация. А этот подход не позволяет сегодня японцам полагаться на то, что благоприятное стечение экономических факторов, сопутствовавшее развитию японской экономики на протяжении ряда минувших лет, будет и впредь таковым. Слепая стихия капиталистической экономики крайне изменчива: попутные ветры сменяются в ней и штормами и штормами, и японская экономика менее всего застрахована от них.

В японских городах множество вот таких маленьких ресторанчиков. Здесь можно отведать национальное японское блюдо «суси», состоящее из сырой морской рыбы, чаще всего тунца или морского окуня, с горсточкой риса.

